

25. 11. 1966 г.

МОЛОДЫЕ В ИСКУССТВЕ

Юрий БУЦКО —

КОМПОЗИТОР

русской школы

Недавно я повстречал Буцко после обсуждения на композиторском клубе консерватории фортепианной сонаты одного из студентов.

— Находятся у нас люди с хорошо подвешенными языками. Послушали музыку. Ясно — музыка спорная. Но раз спорно — значит, хорошо, значит, это надо поддержать. И пошли разговоры о новой логике, о волнообразной форме Мессиана. А по-моему, наворотил парень кирпичей, и только.

Буцко слывет среди консерваторцев одним из самых резких и беспощадных критиков. Порой на него обижаются. Но считаются с его мнением неизменно, и похвала Буцко говорит о многом. Буцко двадцать восемь лет, но в волосах у него начала проглядывать ранняя седина, взгляд у него серьезный и немного упрямый. Он не случайно, не походя пришел в музыку, уже взрослым человеком. К работе своей относится с серьезностью и в других не терпит показного блеска и хвастовства легким успехом. Он напоминает строителя, привыкшего строить добротно, на века.

Что же такого особенного в музыке молодого композитора, аспиранта Московской консерватории? Как он заставляет слушать себя?

Я помню один из вечеров клуба современной музыки МЭИ. Собиралась молодежь: и юные знатоки, и начинающие любители. Юрий Буцко впервые показывал свою оперу «Записки сумасшедшего» по повести Н. В. Гоголя. Опера вызвала интерес. Поначалу мне показалось, что ребята заинтригованы ее оригинальной формой. Еще бы: все партии исполняет один певец: он и жалкий титулярный советник Поприщин, и его превосходительство — весьма важная особа, и ее превосходительство... Он даже поет партию собачонки Меджи — поет тоненьким умиротворительным фальцетом. Но не этот необычный прием, не забавность экстравагантных перипетий сюжета привлекли внимание зала. Все оказались единодушны в своей симпатии к музыке оперы.

Опера поразила человечностью. Судьба маленького, смешного, немного глупенького человечка Поприщина вдруг вырвалась из оков безысходной заурядности, и мы почувствовали глубокую трагедийность одинокой и слабой души. Последний монолог Поприщина слушали с болью в сердце. Звучит прекрасная русская мелодия: «Дайте мне тройку быстрых, как вихорь, коней; садись, мой ямщик; звени, мой колокольчик». Этот разлив музыки выражает самое главное в опере, идущей от лучших традиций Мусоргского. Как бы под-

черкивая значительность происходящего, композитор отказался от мысли завершить свое произведение последней гоголевской фразой, уже нет места насмешливой иронии.

Надо сказать, что опера Буцко нашла прекрасного исполнителя. Это молодой певец, лауреат международного конкурса Владимир Свистов — не только искусный вокалист, но и мастер трагического образа.

Юрий Буцко не проявляет особой консервативности к новейшим средствам музыкального языка, он и сам щедр на выдумки. Но в самых веселых и остроумных эпизодах слушатель не думает о том, что композитор собрался ошарашить его своей оригинальностью. Все подчинено строгой драматургической задаче.

Вряд ли кто-нибудь может с равнодушием слушать кантату Буцко «Вечерок», которую исполняют хор и оркестр Всесоюзного радио под управлением Юрия Ароновича. В основу кантаты Буцко положил тексты русских частушек, то задорных, то лирически-мечтательных, то грустных. Сколько свежести в этой поэтической музыке, как по-новому и вместе с тем удивительно по-русски передает композитор народные напевы. Русская распевность питала композитора и в своеобразном прочтении великой революционной поэмы А. Блока «Двенадцать». Этот блоковский цикл неоднократно звучал по радио.

Буцко в полном смысле композитор русской школы. Он до тонкостей знает древнюю и новую русскую историю, может с увлечением рассказывать о своей поездке на Соловецкие острова. Вокальная музыка Буцко овевана русской песенностью.

Однако Буцко далек от мысли разрабатывать только одну жилу. Независимо на отдельные неудачи, композитор ищет себя в инструментальной музыке, в новых темах, в новых звучаниях. Из последних работ Буцко можно выделить Партиту для фортепиано, с успехом исполненную в Большом зале консерватории.

Трудолюбие и требовательность к себе, широта интересов, искренность — эти черты служат залогом новых успехов Юрия. Профессия композитора всегда требует новых доказательств зрелости, мастерства, она требует значительности и гражданственности художнического мировоззрения. И нам бы хотелось пожелать Юрию Буцко, нашему сверстнику, удачи в его поисках.

Е. ЧАПЛЫГИН.